

И. К. Ушакова, Г. И. Журавлева

Культурно-историческое прочтение
композиции панно «800-летие Москвы»
(художники Л. С. Шаховская
и З. А. Ольшевская)

Ушакова Ирина Константиновна, Павлово-Посадский музейно-выставочный комплекс (Павловский Посад), директор, кандидат исторических наук, доцент; ikushakova@mail.ru

Журавлева Галина Ивановна, Павлово-Посадский музейно-выставочный комплекс (Павловский Посад), экскурсовод 1-й категории; bdmuseum@mail.ru

В докладе рассматривается история создания и художественное содержание набивного панно «800-летие Москвы» художников Л. С. Шаховской и З. А. Ольшевской (г. Павловский Посад, 1947). Представлен анализ культурно-исторических источников, приемов создания и смысловых ассоциаций, использованных авторами в работе.

Ключевые слова: Павлово-Посадский музейно-выставочный комплекс, платочная мануфактура, 800-летие Москвы, декоративно-прикладное искусство, художественные ткани.

Сюжетное набивное панно «800-летие Москвы» – одна из первых совместных работ З. А. Ольшевской¹ и Л. С. Шаховской², которая по праву считается жемчужиной музейной коллекции Павлово-Посадского музейно-выставочного комплекса.

Об истории создания панно нам известно из заметки набойщика А. Ненашева, опубликованной в газете «Ударник» от 7 сентября 1947 г. В ней говорится: «В честь 800-летия Москвы коллектив ордена Красной Звезды Ленской фабрики изготовил в подарок Иосифу Виссарионовичу Сталину красочное панно. Оно представляет собой ряд симметрично расположенных медальонов (8 больших и 6 малых), в которых изображены виды Москвы в разные века, начиная с ее основания и до наших дней. В центре расположена Спасская башня Кремля на фоне вечернего неба, озаренного вспышками салюта»³. Далее сообщается, что для осуществления

этой уникальной работы было изготовлено «около пятисот манер, составлено около шестидесяти цветов красок». Известен и такой интересный факт, что дирекции фабрики пришлось договориться с руководством родильного дома о том, чтобы спилить несколько лип, что росли рядом с медицинским учреждением. Из липы делали доски-цветки, на которых вырезался созданный художником рисунок⁴.

Данное набивное полотно – один из примеров монументально-декоративного текстиля, в котором особую роль наряду с декоративным аспектом играет сюжетно-идеологическая составляющая. Выпуск таких изделий был ограниченным. Сложные по рисунку и цвету, дорогие и трудоемкие в производстве, они предназначались прежде всего для украшения интерьеров особо значимых общественных зданий или для крупных выставочных проектов, приуроченных к юбилейным датам. Обеспечить высокий уровень сюжетной набойки могли художники, обладающие богатым опытом и большими знаниями традиционного платочного производства, учитывающие традиции мирового художественного наследия, знающие историю и мифологию.

Таким художником, мастером декоративно-прикладного искусства, была Лидия Сергеевна Шаховская. Из бесед с З.А. Ольшевской нам известно, что в детстве Лидия Сергеевна посещала знаменитую студию Юона. До прихода на платочную фабрику Павловского Посада она работала художницей в разных артелях, кропотливо изучала орнаменты разных эпох. В 1947 г. Л.С. Шаховской было 42 года, З.А. Ольшевской – 27. Для становления Ольшевской как мастера совместная работа с Шаховской над декоративным панно имела большое значение.

За длительный период своего совершенствования как художника по набивным тканям и платкам у Ольшевской сложились достаточно устойчивые схемы композиционных построений с собственной структурно-смысловой иерархией.

Важными компонентами в орнаментальных композициях художественных тканей являются медальоны. На сохранившихся древних тканях (коптские, византийские и др.) изображения животных (львов, грифонов, орлов, павлинов и пр.), сцены охоты, колесницы были вписаны в круги, многоугольники, ромбы. Эти геометрические фигуры (форма и заключенный в нее узор или сюжет) в исследованиях, как правило, объединены под общим названием «медальонь». Своему происхождению медальон обязан Древнему Риму; его использовали как награду, вручаемую военачальникам-триумфаторам.

Но все же, говоря о медальоне, мы представляем себе ювелирное украшение, плоский футляр, круглой, овальной или более сложной формы. Возникнув в эпоху Возрождения, медальоны были особенно популярны в XVIII и первой половине XIX в. в эпоху романтизма. Их носили на цветной или черной ленте, вставляли в браслеты, украшали миниатюрами. Футляр мог скрывать прядь волос, портрет, святую реликвию. Это был сугубо личный предмет, хранящий память о родных и любимых, о погибших на войне.

Как отмечалось выше, содержанием восьми медальонов, включенных в композицию панно, являются небольшие картины, сюжеты которых подчинены последовательному изображению событий в истории России и сохраняют актуальность и значимость для современного российского человека. Их окаймляет фигурная тесьма, украшенная драгоценными камнями. Шесть малых медальонов опоясаны декоративным шнуром, в них художники воспроизвели известные произведения искусства – памятник Минину и Пожарскому (автор проекта и строитель Иван Мартос, 1818 г.); скульптурная группа «Партизань» (автор М. Г. Манизер, в 2015 г. установлена в вестибюле станции метро «Партизанская»); картина «В 1812 г.» (художник И. М. Прянишников, 1874 г.).

Для того чтобы объединить разрозненные сюжеты в едином смысловом образе, достичь единой цветовой гаммы, позволяющей соединить в изображении реалистическую конкретность с предельной обобщенностью, авторы панно использовали в оформлении фона только желтый (золотой) и красный цвета. Художники Л. С. Шаховская и З. А. Ольшевская, владевшие традициями русского и византийского искусства, применили в своей работе этот известный с древних времен прием. Красный с золотом фон создает впечатление особого величия и вневременности. Была и еще одна дополнительная цель – исключить колористический диссонанс при переходе к древним орнаментам.

Фрагменты поля между медальонами и изображением Спасской башни Кремля заполнены сложным золотым стилизованным узором и его отдельными элементами, которые вызывают у зрителей различные ассоциации: от цветка до лиры. Мотивы «лирь» и «залпов салюта», включенные в композицию декоративного панно, символически близки друг другу: в обоих случаях речь идет о воздании почестей героям и прославлении событий.

Панно заключено в широкую прямоугольную раму – бордюр. В его центральной части, в самом верху, можно прочесть «1147 – Москва – 1947».

Среди декоративных элементов, используемых в текстиле, наиболее часто встречается мотив розетки – стилизованный орнамент в виде распустившегося цветка (цветок в круге). Бордюр панно также декорирован розетками в сочетании с растительным орнаментом. Розетки, начиная с середины, сторон обрамлены подковами и дугами меньшего размера. Благодаря этому они приобрели необычную овальную форму, которая позволила расположить их в разных ракурсах, что, несомненно, придало динамичность рапортной композиции бордюра.

Хорошо прорисованные изображения жемчужных бусин и драгоценных камней не только украсили поверхность листьев и дуг розетки, но и придали им необходимую рельефность, «выпуклость». Традиция украшать предметы культа драгоценными и полудрагоценными минералами пришла в Древнюю Русь из Византии вместе с христианством. Вся богослужбная утварь Византии (кресты, сосуды, светильники, оклады Евангелия и икон, облачения, плащаницы и пр.), а позднее и Древней Руси декорировалась жемчугом и драгоценными камнями. Византийские мастера работали особый стилистический язык, наполненный символами; они любили и ценили золотой фон. Согласно символике, золото олицетворяет свет – сияющий, божественный свет. «Наряду с золотом, жемчужины, драгоценные камни, стекло также наделялись символикой, являясь веществами, в которых есть “световидность” и “светоносность”, то есть прозрачность или блеск»⁵.

Ирина Стерлигова, ведущий научный сотрудник Музеев Московского Кремля, отмечала: «Не только золото и серебро, но и эмали, шелк, золоченая бронза, придавая предметам культа драгоценный облик, овеществляли земную власть и божественную силу... Даже светские украшения из драгоценных камней религиозным сознанием воспринимались духовно»⁶.

Стремление к самовыражению и творческим импровизациям художников Л. С. Шаховской и З. А. Ольшевской позволяло им разрабатывать новые оригинальные образцы орнаментов, благодаря варьированию форм, мотивов и их сочетаниям. Так, в рапорте бордюра они использовали мотив розетки, характерный для украшения древнерусских изразцов, применяемых в архитектуре. Примеры таких изразцов приведены в книге профессора А. В. Филиппова⁷. Другой используемый ими золотой узор (упоминавшийся выше мотив «лирь» или «лилии»), элементы которого заполняют межмедальонное поле, мы находим в книге С. И. Писарева о древнерусском орнаменте⁸.

Монументальное набивное панно «800-летие Москвы» сложное, многодетальное полотно, в котором главную роль играет сюжет-

ный мотив. При этом художникам удалось сохранить ясный композиционный строй и его декоративно-эстетический характер.

Колорит панно, построенный на напряженном звучании насыщенных бордово-зеленых, красно-желтых и синих тонов, сообщает историческому полотну экспрессивное, патетическое звучание. Все это, безусловно, производит сильное эмоциональное впечатление, вызывает цепь ассоциаций, позволяющих понять замысел художников.

История Москвы неотделима от истории России, а история России – неотъемлемая часть всемирной *истории*. Панно «800-летие Москвы» – по своему замыслу и исполнению уникальное произведение декоративно-прикладного искусства и мировой художественной культуры.

¹ Ольшевская Злата Александровна (1920–2011). Русская художница, прикладник; народный художник Российской Федерации, член Союза художников СССР, родоначальник жанра авторского платка ручной росписи. Работала на Павловопосадской платочной мануфактуре.

² Шаховская Лидия Сергеевна (1904–1971). С 1944 г. работала художником на Ленской фабрике. С 1950 по 1961 г. – художник фабрики им. X-ой годовщины Красной Армии. В 1948 г. награждена медалью «В память 800-летия Москвы».

³ Газета «Ударник». 1947. № 175–176. 7 сент. С. 4.

⁴ Красова Е. А. Статья «Златино злато»//«Павлово-Посадские известия». 2010. № 44. Ноябрь. С. 16–17.

⁵ Матвеева Ю. Г. Декоративные ткани в мозаиках Равенны: семантика и культурно-смысловый контекст. Киев: Дух и литера, 2016. С. 155.

⁶ Стерлигова И. А. Византийские святыни и драгоценности московских государей//Наше наследие. 2010. № 93–94. 2010. С. 2.

⁷ Филиппов А. В. Древнерусские изразцы. М.: Академия Архитектуры, 1938. URL: <http://www.ibm.bmstu.ru>.

⁸ Писарев С. И. Древнерусский орнамент с X по XVII век включительно на парчах, набойках и других тканях. СПб.: Типолитография В. В. Комарова, 1903.

UDC 745.03

I. K. Ushakova, G. I. Zhuravleva

Culture-Historical Interpretation of “The 800 Years of Moscow” Panel (by Artists L. Shakhovskaya and Z. Olshevskaya)

Ushakova Irina Konstantinovna, The Pavlovo-Posad Museum and Exhibition Complex (Pavlovsky Posad), director, Ph. D. (History), associate professor; ikushakova@mail.ru

Zhuravleva Galina Ivanovna, The Pavlovo-Posad Museum and Exhibition Complex (Pavlovsky Posad), a guide of the 1st category; bd-museum@mail.ru

The paper deals with the origin and artistic content of the 800 Years of Moscow printed textile panel by artists L. Shakhovskaya and Z. Olshevskaya (Pavlovsky Posad, 1947). The author analyzes culture-historical sources, artistic means and semantic connotations used by the panel creators.

Keywords: The Pavlov Posad Museum and Exhibition Complex, The Pavlovo Posad Shawl Manufactory, The 800 years of Moscow, applied arts, textile art.